

ВЕЛИЧАЙШИЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
ТРИЛЛЕР

ДЭН БРАУН

АНГЕЛЫ и ДЕМОНЫ

Издательство АСТ
Москва

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия — плод авторского воображения. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей, ныне здравствующих или покойных, случайны.

Блайз посвящается...

Крупнейшему международному научно-исследовательскому учреждению — Европейскому центру ядерных исследований (ЦЕРН)* — недавно удалось получить первые образцы антивещества. Антивещество идентично обычному веществу, за исключением того, что его частицы имеют электрические заряды, противоположные зарядам знакомой нам материи.

Антивещество представляет собой самый мощный из известных человечеству источников энергии. Оно высвобождает ее со 100-процентной эффективностью (коэффициент полезного действия ядерной цепной реакции составляет 1,5 процента). При этом не происходит ни загрязнения окружающей среды, ни заражения ее радиоактивным излучением. Крошечная капля антивещества могла бы в течение целого дня обеспечивать энергией такой город, как Нью-Йорк.

Здесь есть, однако, одно обстоятельство...

Антивещество крайне нестабильно. Оно высвобождает энергию при любом малейшем контакте... даже с воздухом. Один грамм антивещества заключает в себе энергию 20-килотонной атомной бомбы — такой, какая была сброшена на Хиросиму.

До недавнего времени антивещество получали лишь в мизерных количествах (несколько атомов за один раз). Однако сейчас ЦЕРН запустил свой новый замедлитель антипротонов — усовершенствованное устройство для производства антивещества, которое позволит значительно увеличить получаемые объемы.

Остается один вопрос. Спасет ли эта крайне неустойчивая и капризная, но взрывоопасная субстанция мир, или она будет использована для создания самого смертоносного оружия, которое когда-либо попадало в руки человека?

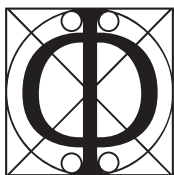
* Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.

От автора

В книге упоминаются реальные гробницы, склепы, подземные ходы, произведения искусства и архитектурные памятники Рима, местоположение которых точно соответствует действительному. Их и сегодня можно видеть в этом древнем городе.

Братство «Иллюминати» также существует по сию пору.

Пролог

изик Леонардо Ветра почувствовал смрадный запах горелого мяса и понял, что это прижигают его собственную плоть. Он в ужасе вскинул глаза на нависшую над ним темную фигуру.

— Что вам от меня нужно?

— *La chiave*, — проскрипел в ответ резкий злой голос. — Пароль.

— Но... Я не...

Мучитель склонился ниже, раскаленное добела железо еще глубже проникло в грудь Леонардо Ветра. Зашипела лопающаяся от жара кожа.

— Нет никакого пароля! — вскрикнул от нестерпимой боли ученый, чувствуя, что начинает проваливаться в беспамятство.

— *Ne avero paura*, — проскрежетал его истязатель. — Этого я и боялся.

Леонардо Ветра изо всех сил старался не потерять сознание, но непроглядный мрак стремительно надвигался на него со всех сторон. Единственным утешением ему служила мысль, что безжалостному палачу никогда не получить того, чего он так добивался. Однако через мгновение в руке у того появился кинжал, и остро отточенный металл блеснул у самого лица Ветра. Лезвие опускалось медленно и неотвратно, с хирургической точностью и расчетливостью.

— О Господи! — взмолился Ветра. — Ради всего святого...

Слишком поздно.

Глава 1

олодая женщина на самом верху лестницы, ведущей к пирамидам Гизы*, звонко расхохоталась.

— Пошевеливайся, Роберт! — крикнула она с кокетливой улыбкой. — Так и знала, что мне следовало искать мужа помоложе!

Он заторопился, но его ноги будто налились свинцом.

— Подожди меня, — окликнул он ее. — Прошу, пожалуйста...

Он из последних сил одолевал ступеньку за ступенькой, перед глазами у него плыли кровавые круги, а в ушах звучал заунывный звон. «Я должен до нее добраться!» Однако когда он вновь поднял глаза, женщина уже исчезла. На ее месте стоял старик, смотревший на него сверху вниз с кривой ухмылкой, обнажавшей редкие гнилые зубы. Из груди потерявшего жену страдальца вырвался вопль муки и отчаяния, эхом прокатившийся по бескрайней пустыне.

Роберт Лэнгдон вздрогнул и вынырнул из ночного кошмара. У его кровати пронзительно звонил телефон. Еще не стряхнув остатки сна, он поднял трубку.

— Алло!

— Мне нужен Роберт Лэнгдон, — ответил мужской голос.

Лэнгдон, пытаясь привести в порядок разбегающиеся мысли, спустил ноги с кровати и скосил глаза на дисплей электронных часов. 5:18 утра.

* Пригород Каира, где расположен ансамбль пирамид фараонов Хеопса, Хефрена и Микерина (3-е тысячелетие до н.э.).

— Слушаю.

— Я должен немедленно с вами встретиться.

— Кто говорит?

— Максимилиан Колер — физик, изучающий элементарные частицы.

— Кто? — изумился Лэнгдон. — А вы уверены, что вам нужен именно я?

— Уверен. Вы профессор Гарвардского университета, специализируетесь в области религиозной символики. Написали три книги и...

— А вы знаете, который час? — возмущенно перебил его Лэнгдон.

— Прошу меня извинить. Мне необходимо вам кое-что показать. По телефону объяснить не могу.

Из груди Лэнгдона вырвался стон. Еще один... Такое уже бывало не раз. Неизбежное зло — звонки от свихнувшихся фанатиков, требующих, чтобы он толковал знамения, которые явил им сам Господь. Только в прошлом месяце какая-то стриптизерша из Оклахомы обещала Лэнгдону секс, которого он в жизни еще не имел, за то, чтобы он прилетел к ней в гости и подтвердил подлинность отпечатка креста, чудесным образом появившегося на ее простынях. Плащаница из Талсы, посмеялся тогда Лэнгдон.

— Как вы узнали номер моего телефона? — Несмотря на ранний час, Лэнгдон пытался говорить вежливо.

— Во Всемирной паутине. На сайте о ваших книгах.

Лэнгдон недоуменно сдвинул брови. Он был абсолютно уверен, что на этом сайте не указан номер его домашнего телефона. Его собеседник явно лжет.

— Мне необходимо вас видеть, — настаивал тот. — Я вам хорошо заплачу.

Вот теперь Лэнгдон разозлился по-настоящему.

— Простите, однако я действительно...

— Если не станете тратить время на пререкания, то сможете быть у меня к...

— И с места не тронусь! Пять часов утра! — Лэнгдон бросил трубку и, рухнув в постель, закрыл глаза и попытался заснуть.

Бесполезно. Память все подсовывала увиденную в кошмарном сне картину. Поворочавшись на сбитых простынях, он нехотя влез в халат и спустился вниз.

Роберт Лэнгдон босиком бродил по своему пустому викторианскому дому в Массачусетсе, бережно сжимая в ладонях дымящуюся кружку с неизменным снадобьем от бессонницы — волшебным напитком «Нестле». Апрельская луна лила через окна призрачный свет, который затейливыми пятнами играл на восточных коврах. Коллеги Лэнгдона постоянно подтрунивали над тем, что его жилище больше смахивает на антропологический музей, нежели на домашний очаг. Полки в комнатах заставлены занятыми вещицами со всего мира. Жутковатая маска из Ганы, золотой крест из Испании, фигурка облаченного в тунику божества из Эгеи, символ неуязвимой силы юного воина с Борнео.

Лэнгдон, присев на окованный медью сундук из Бомбея, наслаждался живительным теплом ароматного шоколада. Боковым зрением он видел в оконном стекле свое отражение. Искореженное, бледное... настоящее привидение. К тому же стареющее привидение, подумал он, — беспощадное напоминание о том, что его по-прежнему молодая душа заключена в брэнную оболочку.

Хотя сорокапятилетний Лэнгдон и не был красив в классическом понимании этого слова, у него, как выражались его сотрудницы, была внешность «эрудита»: седые пряди в густых каштановых волосах, пытливые, пронизательные голубые глаза, обворожительно сочный низкий голос, уверенная беззаботная улыбка спортсмена из университетской команды. Занимавшийся прыжками в воду в школе и колледже, Лэнгдон сохранил телосложение пловца — шесть футов тренированных мышц. Он тщательно поддерживал физическую форму, ежедневно по пятьдесят раз покрывая дорожку в университетском бассейне.

Друзья Лэнгдона всегда считали его некой загадкой, человеком, заблудившимся где-то между столетиями. В выходные его можно было увидеть в окружении студентов, когда он, примостившись в вытертых джинсах прямо на каком-нибудь камне, обсуждал с ними головоломные вопросы компьютерной графики или не менее сложные проблемы истории религии. Однако он выглядел столь же естественно, когда в твидовом пиджаке от Хар-

риса читал лекцию на открытии какой-нибудь музейной выставки, где его весьма охотно фотографировали для элитарных иллюстрированных журналов.

Хотя как преподаватель Лэнгдон и был приверженцем строгих правил и жесткой дисциплины, он первым среди профессуры ввел в практику то, что сам называл «забытым искусством доброй невинной забавы». Он с заразительным фанатизмом исповедовал и проповедовал внедрение в учебный процесс необходимых для восстановления способности к умственной деятельности развлечений, чем заслужил братское отношение со стороны студентов. Они прозвали его Дельфином, имея в виду и его легкий дружеский характер, и легендарную способность во время игры в водное поло внезапно глубоко нырнуть и с помощью хитрых маневров чуть ли не у самого дна бассейна оставить в дураках всю команду противника.

Лэнгдон одиноко сидел в пустом доме, уставившись в темноту невидящим взглядом. Вдруг тишину вновь разорвал звонок, на этот раз факса. Разозлиться как следует сил у него не хватило, и он лишь хохотнул, устало и совсем не весело.

«Ох уж эти мне Божьи твари! — подумал он. — Вот уже две тысячи лет ждут своего мессию и все никак не уймутся».

Он отнес пустую кружку на кухню и неторопливо прошлепал босыми ступнями в обшитый дубовыми панелями кабинет. На поддоне факса лежал лист бумаги. С горестным вздохом он взял его в руки, и в тот же миг на него стремительно накатила приступ тошноты.

Ученый не мог оторвать взгляда от изображения трупа. Шея у совершенно обнаженного человека была свернута так, что виден был только затылок. На груди чернел страшный ожог. Кто-то заклеил свою жертву... выжег одно-единственное слово. Слово, которое Лэнгдон знал. Знал наизусть. Не веря своим глазам, он всматривался в витиеватую вязь букв.

Wominati

— Иллюминати... — запинаясь произнес он вслух, чувствуя, как сердце гулко забилося о ребра. Не может быть...

Медленным-медленным движением, уже заранее зная, что он увидит, Лэнгдон перевернул текст факса вверх ногами. И, беззвучно шевеля губами, прочитал напечатанное там слово. Противясь очевидному, не веря своим глазам, он вновь и вновь вертел в руках лист бумаги...

— Иллюминати, — почему-то прошептал он наконец.

Совершенно ошеломленный, Лэнгдон упал в кресло. Посидел некоторое время, приходя в себя и пытаясь собраться с мыслями. И только потом заметил мигающий красный индикатор факса. Тот, кто отправил ему факс, все еще оставался на линии... хотел, видимо, с ним поговорить. Лэнгдон в нерешительности долго смотрел на дразняще подмигивающий огонек.

Затем, дрожа словно в ознобе, поднял трубку.

Глава 2

— Надеюсь, теперь вы уделите мне немного внимания? — услышал он мужской голос.

— Да, сэр, не сомневайтесь. Может быть, вы все же объясните, что происходит?

— Я уже пытался это сделать. — Голос звучал механически, без всяких интонаций. — Я физик, руковожу исследовательским центром. У нас произошло убийство. Труп вы видели сами.

— Как вы меня нашли? — Перед глазами у Лэнгдона стояла полученная по факсу фотография, он никак не мог сосредоточиться и задал первый пришедший в голову вопрос.

— Я уже говорил. Через Всемирную паутину. На сайте о вашей книге «Искусство иллюминатов».

Лэнгдон попытался привести мысли в порядок. Его книга была абсолютно неизвестна в широких литературных кругах, однако получила множество откликов в Интернете. Тем не менее заявление его собеседника звучало совершенно неправдоподобно.

— На той странице не указаны мои контактные телефоны, — твердо сказал он. — Я в этом совершенно уверен.

— У меня в лаборатории есть умельцы, которые способны получить любую информацию о пользователях Интернета.

— Похоже, ваша лаборатория неплохо ориентируется в Сети, — все еще недоверчиво протянул Лэнгдон.

— А как же иначе, ведь это мы ее изобрели!

Что-то в голосе собеседника убедило Лэнгдона в том, что он не шутит.